

АДВОКАТ
ДЬЯВОЛА

ЭНДРЮ НАЙДЕРМАН

АДВОКАТ ДЬЯВОЛА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
H20

Andrew Neiderman
THE DEVIL'S ADVOCATE

Copyright © 1990 by Andrew Neiderman
Pocket Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC,
is the original publisher.

Найдерман, Эндрю.

H20 Адвокат дьявола / Эндрю Найдерман ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-226891-5

У Кевина Тейлора есть все: успех, молодость, талант, красавица-жена. Но Кевин хочет большего. Соблазнительное предложение работы в лучшей адвокатской конторе Нью-Йорка сулит новые перспективы: все, о чем мечтает Кевин, станет реальностью. При одном условии — если он станет защитником зла. Адвокатом дьявола.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-226891-5

© Новикова Т.О., перевод
на русский язык, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается
Аните Диамант
Очень стильной леди

«НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ РЕБЕНКА НАШЛИ В ВАННЕ МЕРТВЫМ»

— **Б**оже правый! — Вы с нами уже достаточно долго, Кевин, — заметил мистер Милтон. — Пора бы уже и перестать произносить нечто подобное... — Кевин смутился. — Вас не должно удивлять то, что в мире так много боли и страданий. А Иисусу, похоже, нет до этого дела, — продолжал мистер Милтон.

— Но я не понимаю, как вам удалось к этому привыкнуть...

— Вам придется — иначе будет сложно справиться со своей работой.

Мистер Милтон подтолкнул Дейву папку, и тот передал ее Кевину. Кевину страшно хотелось приступить к какому-нибудь сложному делу, но почему-то он почувствовал холодок в спине. Все смотрели на него, и он просто улыбнулся.

— Это будет замечательное дело, Кевин, — улыбнулся мистер Милтон. — Настоящее боевое кре-

ЭНДРЮ НАЙДЕРМАН

щение. Такой путь прошли все присутствующие — и погляди на них сегодня...

Кевин обвел взглядом кабинет. Все смотрели на него. Все были яркими, энергичными, полными сил. Кевину показалось, что он попал не в юридическую фирму, а стал членом некоего братства, братства по крови...

ПРОЛОГ

Ричард Джеффи торопливо спускался по лестнице здания нью-йоркского суда. Почему-то он более напоминал адвоката, только что проигравшего дело, а вовсе не одержавшего блестящую победу. Он почти что бежал, и пряди тонких иссиня-черных волос метались в такт его шагам. Прохожие не обращали на него внимания. В Нью-Йорке все спешат — кто-то опаздывает на поезд, кто-то торопится поймать такси, а кто-то хочет успеть перебежать дорогу, пока не переключился сигнал светофора. Часто люди просто несутся по артериям Манхэттена, подчиняясь некоему импульсу невидимого, но вездесущего гигантского сердца, заставляющего город пульсировать в темпе, недоступном ни одному другому городу мира.

Клиент Джеффи, Роберт Фанди, остался позади. Репортеры облепили его с бессмысленной энергией рабочих пчел. Всех их интересовало одно: что думает владелец крупнейшей частной водопроводной компании в Нижнем Ист-Сайде о том, что его освободили от всех обвинений в вымогательстве? Не был

ли суд политически ангажированным — ведь ходили слухи об участии Фанди в президентской гонке? Почему главный свидетель обвинения не сказал на суде того, что говорил в ходе следствия?

— Дамы... Господа... — Фанди вытащил из верхнего кармана пиджака кубинскую сигару. Репортеры замерли, ожидая, пока он ее раскурит. Фанди посмотрел на них и широко улыбнулся. — Все вопросы, пожалуйста, к моему адвокату. За это я ему и плачу.

Фанди рассмеялся.

Свора репортеров, словно посаженная на один поводок, повернулась к Ричарду как раз в тот момент, когда он уже садился в лимузин юридической фирмы «Джон Милтон и партнеры». Самый молодой и рьяный репортер метнулся вниз по лестнице, выкрикивая:

— Мистер Джеффи! Мистер Джеффи! Минуточку, пожалуйста!

Дверца лимузина захлопнулась, водитель обогнул машину и уселся за руль. Небольшая группа судебных репортеров разразилась хохотом при виде незадачи, постигшей их коллегу. Лимузин тронулся.

Ричард Джеффи откинулся назад, напряженно глядя перед собой.

— В офис, сэр? — спросил шофер.

— Нет, Харон. Домой, пожалуйста.

Высокий египтянин с оливковой кожей и миндалевидными глазами смотрел в зеркало заднего вида, словно в хрустальный шар. Он прищурился, и на безупречно гладком лице в уголках глаз появились мор-

щинки. Водитель почти незаметно кивнул, подтверждая, что понял хозяина.

— Очень хорошо, сэр.

Харон откинулся на спинку и повел машину со стоическим видом помощника гробовщика, ведущего катафалк.

Ричард Джеффи не пошевелился. Он словно замер на сиденье роскошного лимузина, глядя прямо перед собой. Казалось, что 33-летний адвокат старится с каждой минутой. Лицо побледнело, светло-голубые глаза стали тускло-серыми, на лбу прорезались морщины. Он поднес руки к щекам и осторожно похлопал по ним, словно чтобы убедиться, что их еще не тронуло разложение.

Наконец он погрузился в спинку кресла и закрыл глаза. И почти сразу же он увидел Глорию — какой она была до переезда на Манхэттен. Он увидел ее такой, как в день их первой встречи — яркой, невинной, искрящейся весельем, но в то же время очень нежной. И очень доверчивой. Ее оптимизм и вера были такими освежающими. Она наполняла его силой. Рядом с ней он испытывал острое желание дать ей все, работать изо всех сил, лишь бы сделать мир таким нежным и счастливым, каким видела его она. Ему хотелось защищать ее и заботиться о ней, пока смерть не разлучит их.

Однако смерть разлучила их очень быстро... Это произошло меньше месяца назад, в родильной палате манхэттенской мемориальной больницы. А ведь за ней ухаживали лучшие врачи, и беременность

протекала абсолютно нормально... Глория родила прекрасного сына, красивого, здорового, крепкого. Но родов она не пережила. Врачи не понимали, что произошло. Ему сказали, что у нее просто остановилось сердце — казалось, что оно поморщилось, вздохнуло и перестало биться навсегда.

Ричард знал, почему умерла Глория. Его подозрения подтвердились, и теперь он винил во всем только себя. Ведь это он привез Глорию сюда. Она доверяла ему, а он привез ее сюда, словно агнца на заклание.

Теперь его сын мирно спал в их квартире, жадно сосал молоко и рос совершенно нормально, не сознавая, что он вошел в этот мир без матери, которой пришлось умереть, чтобы он мог жить. Ричард понимал, что психологи сочли бы его чувства совершенно нормальными: в такой ситуации любой винил бы ребенка... Но психологам было неведомо... Они просто не знали...

Конечно, ненавидеть младенца — трудно, просто невыносимо. Он был таким беспомощным и таким невинным. Ричард пытался убедить себя — сначала взывая к логике, потом к памяти Глории. Ее искрящееся жизнелюбие должно было помочь ему вновь обрести смысл жизни и рассудок.

И все же ничего не помогало. Он поручил ребенка няне и почти не интересовался им, лишь изредка заходя взглянуть на малыша. Ричард никогда не спрашивал, почему его сын плачет, не спрашивал о его здоровье. Он просто с головой ушел в работу, чтобы на другие мысли не оставалось времени.

Работа поглотила его, и он старался не вспоминать ни о чем — иначе чувство вины просто сожрало бы его.

Работа стала плотиной, сдерживающей его личную трагедию. Однако сейчас, в лимузине, страдание обрушилось на него воспоминаниями об улыбках Глории, ее поцелуях, ее восторге, когда она узнала о беременности. Глаза Ричарда были закрыты, но он видел череду кадров из их жизни. Казалось, он смотрит семейный фильм в собственной гостиной.

— Приехали, сэр, — произнес Харон.

Приехали? Ричард открыл глаза. Харон уже открыл дверцу и стоял, ожидая, когда он выйдет. Ричард прижал к себе кейс, вышел из лимузина и посмотрел на водителя. Почти двухметровый гигант был на голову выше Ричарда, а широкие плечи и пронизывающий взгляд делали его еще выше. Он казался настоящим великаном.

Ричард знал, почему умерла Глория. Он видел во всем только себя.

Какое-то время Ричард смотрел на него. В глазах Харона он прочел странное понимание. Водитель не отличался разговорчивостью, но прекрасно понимал, что происходит вокруг него. Казалось, что он живет на этой Земле уже много веков.

Ричард молча кивнул, Харон закрыл дверцу, вернулся за руль. Ричард проводил лимузин взглядом, повернулся и вошел в дом. Отставной нью-йоркский полицейский Филипп, служивший дневным охранником, оторвался от газеты и вскочил:

— Поздравляю, мистер Джеффи. Только что слышал новости. Приятно, наверное, выиграть еще одно дело?

— Спасибо, Филипп, — улыбнулся Ричард. — Все в порядке?

— Само собой, мистер Джеффи, — улыбнулся Филипп. — Как всегда. И не заметишь, как состаришься.

— Да уж, — кивнул Ричард, — да уж...

Он вошел в лифт и замер, дожидаясь, когда закроются двери. Поднимаясь на свой этаж, он прикрыл глаза и снова вспомнил, как они с Глорией впервые оказались в этом доме. Как она радовалась тогда...

Она буквально визжала от счастья, когда они осматривали квартиру.

Ричард Джеффи головой вниз полетел с пятнадцатого этажа.

— Что я наделал? — пробормотал Ричард.

Двери лифта открылись, и он открыл глаза. Какое-то мгновение

он стоял неподвижно, потом вышел из лифта и подошел к двери квартиры. Как только он закрыл за собой дверь, из детской вышла няня, миссис Лоншан.

— О, мистер Джеффи...

Няне было всего 50, но она выглядела как настоящая бабушка — совершенно седая, грузная, с теплыми карими глазами и пухлыми щеками.

— Поздравляю! Я только что видела новости! Ради них даже прервали сериал...

— Спасибо, миссис Лоншан.

— С тех пор как вы начали работать в компании мистера Милтона, вы не проиграли еще ни одного дела, верно?

АДВОКАТ ДЬЯВОЛА

— Да, миссис Лоншан. Я не проиграл ни одного дела.

— Наверное, вы очень гордитесь собой...

— Да...

— С Брэдом все хорошо, — сказала няня, хотя он ее об этом не спрашивал. Ричард кивнул в ответ. — Я собираюсь дать ему бутылочку.

— Занимайтесь своими делами, миссис Лоншан.

Няня улыбнулась и вернулась обратно в детскую.

Ричард поставил свой кейс, огляделся и медленно направился через гостиную в патио, откуда открывался прекрасный вид на реку Гудзон. Ричард поднялся на кресло, поставил левую ногу на парапет и подтянулся, держась за кованые поручни. Ричард Джеффи погиб после падения с пятнадцатого этажа.